

Император Чу разозлился:

— Ты всегда любила меня. Не заставляй меня быть жестоким.

— Я принадлежу правителю Юэ. Вы — император Чу. Здесь не может быть речи о том, чтобы вы меня бросили.

— Тогда я буду любить тебя вдвое сильнее, чтобы ты не могла встать с постели. Не обижайся, если я поиграю с тобой и брошу, — снова начал он снимать с неё одежду.

При дневном свете всё было слишком явно, и Фэнъи закрыла глаза. Император наслаждался красотой...

Через две недели император Чу, взяв с собой несколько тысяч верных солдат, вернулся в Чу. Фэнъи наконец вздохнула с облегчением — принцесса Цзыюй прошла первое испытание.

Но это обернулось презрением со стороны правителя Юэ. Придворные дамы, увидев её, считали её осквернённой, и даже маленькая принцесса стала объектом их ненависти.

Правитель Юэ, сославшись на недомогание королевы, запретил ей и принцессе покидать Чертог упокоения феникса. Управление дворцом перешло к наложнице Ли.

Королева уже привыкла к уединённой жизни, но наложница Ли часто умышленно урезала их жалование, и они едва сводили концы с концами. Её брату приходилось помогать деньгами. Даже слуги королевы подвергались унижениям со стороны других придворных. Их еда была скудной, и часто они голодали. Жизнь становилась всё тяжелее.

Фэнъи, не имея возможности покинуть Дворец упокоения феникса, приказала служанке попросить правителя Юэ прийти. Она ждала полдня, но правитель, слушая музыку у наложницы Ли, так и не появился.

Только теперь она поняла, что десять лет супружеской жизни подошли к концу.

С тех пор правитель больше не навещал королеву. Когда Цзыюй исполнилось три года, он, опасаясь, что слухи о её происхождении распространятся, а также из-за присутствия регента Чу при дворе, решил отправить принцессу далеко от дворца.

Эта новость дошла до императора Чу. Узнав, что Фэнъи живёт в тяжёлых условиях, отвергнутая правителем Юэ и придворными, и что ей пришлось расстаться с дочерью, он почувствовал вину. Воспользовавшись празднованием дня рождения вдовствующей императрицы Чу, он устроил грандиозный банкет и пригласил правителей и их семьи из вассальных государств.

Начальник стражи Юэ, Лин Фэн, уже отвёз принцессу на гору Куньлунь и полагал, что она

больше не вернётся. Но теперь он получил приказ снова отправиться за ней и вернуть её в течение трёх месяцев к границе Чу и Юэ.

Это было почти невозможно. В одиночку он мог бы добраться за два месяца, но с ребёнком в повозке, который не мог выдержать тряски, и с необходимостью останавливаться на ночлег, три месяца было слишком мало.

Но приказ есть приказ. Он взял с собой нескольких подчинённых, каждый с двумя лошадьми, и, меняя их по пути, добрался до горы Куньлунь за месяц. Затем он купил повозку и за два месяца вернулся с принцессой к границе Чу.

К счастью, принцесса, зная, что её везут к матери, не плакала даже во время ночных переездов.

Таким образом, мать и дочь, разлучённые на полгода, снова встретились.

Но в их судьбе была заложена новая связь, и неизвестно, будет ли она благословением или проклятием!

Князь Юй, облачённый в фиолетовые одеяния принца, во главе пяти тысяч легких кавалеристов за два дня добрался из столицы Цзи в Юйхан. Западная часть Юйхана уже десять лет была под контролем Чу.

В Юйхане их встретил генерал Ци, командующий гарнизоном. Он провёл князя, его советника и генералов к городским стенам. С высоты они увидели лагерь армии Чу, раскинувшийся вдалеке. В любой момент мог начаться штурм.

— Генерал Ци, как долго они стоят здесь? — спросил князь, всматриваясь вдаль.

— Почти месяц. Каждый день они продвигаются на десять ли.

— Что сообщают разведчики?

— По приблизительным оценкам, около тридцати тысяч солдат, из них десять тысяч кавалерии. Осадных орудий не видно. Но в тылу у них семьдесят тысяч постоянных войск, готовых прийти на помощь.

Князь задумался:

— Возможно, это авангард, ждущий подкрепления и осадных орудий. Поэтому они не подходят слишком близко к городу, опасаясь нашей атаки.

Генерал Ци кивнул в знак согласия.

— Я привёл пять тысяч кавалеристов. В Юйхане тридцать тысяч солдат. Сколько здесь кавалерии? — спросил князь.

— Только пять тысяч. Нам не хватает лошадей.

— Если кавалерии недостаточно, можно изготовить огненные стрелы, порох, использовать нефть для огненной атаки, — сказал князь, глядя на тёмный лагерь врага.

Юэ находился на восточном побережье и не был регионом, где разводили лошадей. Но здесь производили порох, и благодаря развитому судоходству, торговля с другими странами была налажена.

— Я прошу разрешения завтра в третью стражу атаковать двумя отрядами кавалерии с флангов и уничтожить половину их авангарда. К пятой стражу мы отступим, чтобы не дать им соединиться с основными силами. Если удастся убить или захватить наследного принца Чу, это будет ещё лучше.

Князь одобрил план:

— Сейчас зима, и часто дуют западные ветры. Огненная атака будет эффективной. Но к пятой стражу мы должны отступить, не затягивая бой.

Они обменялись понимающими взглядами.

На следующее утро генерал Ци отдал приказы на плацу. Он разделил кавалерию на два отряда, один под командованием своего заместителя атакует справа, а он сам поведёт второй отряд слева. Он приказал накормить лошадей и отправить солдат отдыхать, чтобы к третьей стражу они были готовы. Лошадям обмотали копыта и закрыли морды, чтобы избежать шума.

Князь, тем временем, осматривал городские укрепления. В арсенале оружия было недостаточно, и большая часть его была устаревшей.

За последние десять лет Юэ был вынужден отдавать добычу железа Чу, что привело к острой нехватке металла. Хотя мечи и топоры можно было заточить, многие стрелы были сломаны. Городские ремесленники работали день и ночь, чтобы изготовить новое оружие.

Князь, ещё до отправления, знал о ситуации и приказал отправить корабли за границу для закупки оружия и снаряжения, что было быстрее, чем производить его самим.

За эти десять лет Чу строго контролировала закупку лошадей и уничтожила большинство оружейных мастерских в Юэ. Даже сельскохозяйственные инструменты были под строгим

контролем.

Неудивительно, что старейшины выступали против войны с Чу. Даже если оружейные мастерские будут быстро восстановлены, производство десятков тысяч стрел, мечей, щитов и доспехов не сравнится с возможностью закупки их за границей.

Князь приказал выдать годное оружие солдатам, а непригодное оставить у стен для использования в огненных атаках.

Хотя оружия было недостаточно, на стенах можно было использовать катапульты для метания камней, брёвен и огненных шаров.

Князь издал простой указ, призывая жителей города объединиться для защиты.

«Тигры Чу хотят уничтожить Юэ. Город будет разрушен, семьи уничтожены. Родители, братья, сёстры, жёны и дочери будут убиты или взяты в плен. Десять лет ненависти всё ещё живы в наших сердцах. Все, мужчины и женщины, должны объединиться, чтобы защитить наш дом и страну.»

Князь поручил левому генералу командовать обороной города и тренировать солдат, а правому генералу организовать народ для добычи камня, рубки деревьев и доставки их к воротам для будущих нужд.

Молодые жители города, увидев указ, с энтузиазмом присоединились к работе. Даже женщины помогали перевозить провизию. Все объединились для общей цели.

Князь также отправил государственного наставника в соседнее государство У, чтобы уговорить их присоединиться к войне против Чу.

<http://bllate.org/book/15458/1367709>